

Опасные
удовольствия

ВИКТОРИЯ БОРИСОВА

ДЕЛО О ЗОЛОТОМ КОТЕ

Виктория Александровна Борисова

Дело о золотом коте

Серия «Опасные удовольствия»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70396063

Виктория Борисова. Дело о золотом коте: Центрполиграф; Москва;

2023

ISBN 978-5-227-10218-8

Аннотация

Терпению Лены Земцовой пришел конец. Жить, пусть даже с обаятельным, но бездельником, да еще способным взять кредит на свои прихоти, не ставя в известность жену, – это уже слишком. Получив свидетельство о разводе, Лена тут же затеяла генеральную уборку. Подойдя к мусорным бакам с вещами бывшего мужа, она услышала жалобное мяуканье. В картонной коробке Лена обнаружила перепуганного окровавленного кота и бросилась с ним в ветеринарную клинику. По чипу выяснились данные владелицы породистого животного, но оказалось, что накануне она была задушена в своем загородном особняке. В качестве подозреваемой Земцова провела ночь в участке, а выйдя, решила помочь найти убийцу...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

75

Виктория Борисова

Дело о золотом коте

© Борисова В. А., 2023

© «Центрполиграф», 2023

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2023

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Пролог

– Мр-рум, мр-рум, мр-рум...

Рыжий котенок урчит, засыпая на коленях у маленькой девочки. Теплое тельце доверчиво прижимается к животу, руки в цыпках и заусенцах гладят пушистую шерстку. В комнате холодно, от окна дует, обои отстают от стен из-за вечной сырости, и на потолке видны следы старой протечки. Мебель старая, обшарпанная, кровать кое-как застелена несвежим бельем, но что с того, если рядом рыжее счастье! Котенок только что наигрался вдоволь, гоняясь за бумажкой, привязанной к нитке, напился молока из блюдечка, а теперь его

изумрудно-зеленые глаза постепенно закрываются. Девочка тоже начинает дремать. Ей снится что-то приятное – лето, старый бабушкин дом в деревне, река, сосновый лес.

Но, как всегда, все хорошее длится недолго. Хлопнула дверь, в коридоре слышатся тяжелые мужские шаги.

– Это еще что за погань? – Грубый голос врывается в сладкую негу, разбивая идиллию. – А ну, дай сюда!

Девочка пытается защитить звереныша, прижимает к себе.

– Это Мурзик! Мама разрешила...

– С твоей мамой я потом поговорю. Дай сюда, я сказал!

– Не дам! Это Мурзик, он мой... – Девочка вскакивает и, схватив котенка в охапку, пытается выбежать из комнаты, но не тут-то было.

– Я те что сказал? Я те что сказал, выродок? – От удара девочка отлетает к стене, но не выпускает котенка.

Звереныш отчаянно мяукает, вцепляясь коготками в ее платье. Но силы явно неравны, и вот уже грубая волосатая мужская рука с татуировкой-якорем на тыльной стороне держит котенка за шкурку. Маленькое пушистое тельце безвольно болтается.

– Отдай! Ну пожалуйста. – Девочка содрогается от рыданий, протягивает руки.

Но тщетно. Скрипнула старая рама, в комнату ворвался поток холодного воздуха, одно движение – и рыжий комочек летит в окно. Короткий писк, звук, напоминающий шле-

пок, и вот на асфальтированной площадке у подъезда, чуть припорошенной первым снежком, распласталось то, что еще минуту назад было живым и ласковым существом. И кровь, кровь на снегу.

Девочка рыдает отчаянно и безутешно, размазывая слезы по щекам. Ей кажется, что сердце сейчас разорвется от горя. Как была, в домашнем платице и тапках на босу ногу, она бросается на улицу в отчаянной надежде, что, может быть, Мурзик еще жив, но глаза котенка уже остекленели, из пасти течет кровь, и тело стало таким податливо-пластичным, безвольным, что маленькая хозяйка сразу понимает – ее любимца больше нет.

Говорят, что у кошки девять жизней. Мурзик так и не прожил ни одной.

Глава 1

– Мр-рум, мр-рум...

Нет, это не сон! Мария протянула руку – и пальцы ощутили густую мягкую шерсть.

«Все хорошо. Я дома! Это только сон...»

Чуть приоткрыв глаза, женщина оглядела привычный интерьер своей спальни – белые стены, мебель в стиле шебби-шик, легкие занавески в мелкий наивный цветочек. Наверное, такая комната больше подошла бы для юной девушки, чем для зрелой дамы, но ведь деньги для того и суще-

ствуют, чтобы покупать то, что хочется, не так ли?

– Мр-рум! – Шершавый язык лизнул щеку.

– Алекс, перестань! – пробормотала женщина. – Рано еще, спи.

Рыжая морда тычется прямо в лицо, хвост изгибается восьмеркой... Ну конечно, это Алекс, кот абиссинской породы с родословной, как у царствующей особы, ее любимец и баловень! Он выглядит, как дикая пума в миниатюре, огненно-рыжая шерсть отливает золотом на солнце, взгляд серьезный и строгий, словно кот знает что-то важное, может быть, даже недоступное человеку... Характер у него непростой – он орет противным голосом, когда голоден, с подозрением относится к чужим и не каждому дает себя погладить, зато с ней, хозяйкой, единственной из всех живущих, бывает таким трогательно-нежным! Бегаёт за ней по всему дому, как собака, спит, свернувшись калачиком на груди, любит сосать свой хвостик, а иногда – сам приносит лазерную указку с красным огоньком, когда хочет поиграть.

– Ну все, встаю, встаю! Уговорил...

Мария поднялась с постели, накинула шелковый халат, туго затянула пояс. Привычно вздохнула – талия, конечно, уже не девичья, но что поделаешь – «время-то назад не течет», как говаривала когда-то бабушка Варвара. Хотя ей-то грех жаловаться – усилия косметологов, диетологов и фитнес-тренеров не проходят даром, и модная фраза про то, что «пятьдесят – это новые тридцать», греет душу. Прошли те

времена, когда женщине, отметившей полувековую юбилей, оставалось только выращивать огурцы на даче, нянчить внуков и ждать смерти. Теперь это возраст зрелости, возраст, когда можно наслаждаться жизнью по полной программе, оставив позади глупые иллюзии и напрасные надежды! Ну, если, конечно, деньги есть.

Вот как у нее, например.

Ободренная этой мыслью, Мария потрепала кота по спине.

– У нас с тобой еще все впереди, правда, мой хороший? – шепнула она в ухо любимцу, и Алекс, кажется, был вполне солидарен с хозяйкой – громко замурчал, прыгнув на пол, потерся о ее ноги и деловито направился к двери, демонстрируя своим видом что-то вроде: «нежности – это, конечно, хорошо, но пора бы уже и завтракать!»

Спустившись на первый этаж в просторную кухню-гостиную, оборудованную по последнему слову современной техники, Мария первым делом направилась к шкафчику, где хранились кошачьи консервы.

– Что будешь сегодня? Утку или ягненка в соусе? – спросила она.

На слово «утка» кот отреагировал благосклонным «мрум» – и, получив свою порцию нежного паштета, урча, принялся за еду.

Мария включила кофемашину и, когда умный аппарат выдал ей чашку ароматного напитка, уселась у стола, задум-

чиво глядя в окно. Прямо за оградой начинается лес – старый, кажется, даже реликтовый. Помнится, еще всякие экологи протестовали против постройки коттеджного поселка в этих местах... Ну, их-то быстро укротили, кажется, даже посадили кого-то, зато теперь – красота! И природа, и воздух свежий, не надо пыль глотать в городской квартире на Остоженке, и Москва под боком. Сейчас, в конце сентября, в пору, что называют золотой осенью, старые кряжистые деревья, украшенные разноцветной листвой, выглядят трогательно, будто принаряженные пенсионерки.

«Нет, все-таки хорошо здесь! – Отхлебнув кофе, Мария улыбнулась своим мыслям. Когда собиралась строить этот дом, нарочно выбрала участок на отшибе, чтобы поменьше общаться с соседями, и не пожалела. Даже подъезд отдельный сделала, через боковую калитку, а не общий КПП, где шлагбаум и толстый охранник скучает в прозрачной будке. Посиделки с шашлыками и походы «на кофе», пустые разговоры и деловые предложения, которые обычно начинаются со слов «есть такая тема», а заканчиваются длинными разборками с привлечением как правоохранителей, так и бандитов, не прельщали ее совершенно. Тишина, уединение, спокойствие – вот чего она искала, переезжая за город... Да, собственно, и нашла.

«Нет, не буду пока дом продавать, – в который раз уже думала она, – может, еще и вернусь. Когда-нибудь. Там еще неизвестно, как все сложится, а тут свое гнездо, жилое, обу-

строенное! Хорошие деньги не возьмешь, если быстро покупателя искать, а за копейки отдавать не хочется, так что пусть стоит пока. Если что – Ярошевский продаст по доверенности».

Мария знала, конечно, что Станислав Ярошевский – ее юрист и поверенный в делах – не преминет навариться на продаже дома, если она даст ему такое поручение. Ну и пусть! Он человек умный, опытный, деловой и даже сравнительно честный, а главное свой, надежный, близкий почти. Так что пусть радуется...

Как и она сама.

От мысли о том, что совсем скоро для нее начнется новый этап в жизни – может быть, самый лучший! – Мария ощутила такой прилив счастья, что готова была запрыгать на месте, как девчонка, но, конечно, не сделала этого. Все-таки неудобно как-то. И Алекс удивится...

А ведь началось все совсем не радужно. Несколько месяцев назад, обнаружив под мышкой небольшое болезненное уплотнение, она пришла в такой ужас, что рыдала всю ночь напролет – и не могла остановиться. С трудом дождавшись утра, Мария, собрав все свое мужество, отправилась на обследование в самую дорогую московскую клинику.

Врачи успокоили ее: «опухоль» оказалась просто слегка воспалившимся лимфатическим узлом и после интенсивного лечения рассосалась через несколько дней, но жить как прежде Мария уже не могла. Все чаще в голове крутились

неуместные, даже глупые, наверное, вопросы, которыми она, богатая и успешная бизнес-вумен, владелица сети супермаркетов, раньше никогда не задавалась. Например: «А зачем я живу? Зачем работаю дни и ночи напролет? Ради денег? Глупо. И так обеспечена на три жизни вперед – и то, если ни в чем себе не отказывать! Но, как известно, к гробу багажник не приделаешь, и в этом мире нет человека, которого бы мне хотелось осчастливить наследством! Не считать же этого, как его там...»

«Тогда зачем человеку деньги, если их толком потратить некуда?» – снова и снова спрашивала себя Мария. Да, у нее хорошая машина – чтобы ездить на работу. Дорогая одежда – чтобы носить ее в офисе. Красивый дом – но туда она приезжает в основном для того, чтобы лечь спать. И, даже уезжая на фешенебельный курорт, она остается на связи, потому что всегда может случиться какой-то форс-мажор, который придется срочно разруливать.

«Так для чего еще? Неужели для того, чтобы обеспечить жителей спальных районов дешевой колбасой и залежалой картошкой? Неужели ради этого я решаю кучу вопросов каждый день, выстраивая сложносочиненные отношения с поставщиками, местной администрацией, контролирующими органами всех мастей, прессой, и бог знает с кем еще? Конечно нет!»

Мария презрительно фыркнула. Ее дело приносит хороший доход, верно ведь говорят: «Хочешь быть богатым – ра-

ботай для бедных», но жить ради этого, конечно, глупо. Каждый раз приходится делать над собой усилие, чтобы зайти в любой из принадлежащих ей магазинов, если возникает такая необходимость. Одни запахи просто убийственны, не говоря обо всем прочем! Убогие интерьеры, усталые, серые лица продавцов и покупателей, пенсионеры, дерущиеся за просрочку, выброшенную на заднем дворе... От хорошей жизни в такие магазины не ходят.

«И что дальше? – спрашивала она себя. – День за днем крутиться, словно белка в колесе, – и так до старости? Или до смерти, которая может прийти неожиданно? Сейчас, допустим, повезло, тревога оказалась ложной, а если нет? Медицина не всесильна, богатые люди умирают так же, как и все прочие! Стива Джобса, как известно, не спасли все его миллионы!»

Но и отойти от бизнеса совсем не так уж просто. Как говорится, «вход – рупь, выход – два!». Деньги из оборота просто так не вынуть, это дело сложное и многоступенчатое, к тому же возникает вопрос: что делать потом? Хранить свои средства в отечественных банках? Для тех, кто помнит и девяносто первый, и девяносто восьмой год, – это плохая идея. Служись что – и банковскую карточку можно будет использовать разве что как брелок для ключей. Вывести за рубеж? Пожалуй, это идея получше, но в последнее время очень ужесточился валютный контроль, и гражданину великой и могучей России держать счета за рубежом стало весьма проблематич-

но...

Решение пришло неожиданно. Однажды вечером Мария вернулась домой усталая после очередного тяжелого рабочего дня. Она налила себе рюмку любимого ликера, расположилась на диване в гостиной и включила телевизор. Как обычно, смотреть было нечего – то слюнявые мелодрамы, то спорт, то политические дебаты, в которых участники выглядят так, будто вот-вот вцепятся друг другу в глотки. Она лениво щелкала пультом, и вдруг остановилась, завороженная красотой открывшегося перед ней пейзажа, – бирюзового моря, пальм, причудливых камней, похожих на колонны какого-то древнего сооружения... С высоты остров был похож на драгоценный камень в не менее драгоценной оправе, и даже само название его, похожее на кошачье мурлыканье, ласкало слух, зачаровывало...

Мауру.

Передача (что-то вроде «Клуба кинопутешествий» советских времен) быстро закончилась, а Мария кинулась к компьютеру в поисках информации. Это раньше пришлось бы топать в библиотеку, а сейчас – все под рукой. Оказалось, что остров невероятной красоты, расположенный в Тихом океане неподалеку от экватора, – по совместительству еще и офшорный рай, где не спрашивают, кто вы и откуда взяли свои деньги. Кодированные номерные счета вообще позволяют не раскрывать свою личность ни перед кем, кроме руководства банка, получив уникальный цифровой код, управ-

лять счетом можно из любой точки мира!

Приняв решение, Мария принялась воплощать его в жизнь. Перевод активов в офшор оказался делом небыстрым и хлопотным. Опытный и осторожный, Ярошевский нашел специалиста в этой области, а тот предложил использовать несколько хитроумных схем и выводить деньги частями, так что сам процесс занял немало времени. Но сейчас он близится к завершению, так что еще немного – и она будет свободна, как вольный ветер.

И все-таки... Что-то было не так. Сон, что приснился ей сегодня, – подумать только, как некстати! – растревожил душу. Кажется, столько лет прошло, все давно изгладилось из памяти – и нищее детство в поселке городского типа под гордым названием «Коммунар», и мать, что вечно выглядела как побитая собака, пока не ушла в запой и не пустилась во все тяжкие, и, конечно же, отчим Яков Семенович, чтоб ему пусто было на том, и на этом свете!

Мария передернула плечами, словно от холода. Столько лет прошло, вот поди ж ты! Сейчас она даже лица его не помнит, но руки... Эти волосатые руки с татуировкой-якорьком врезались в память навсегда, так что не вытравить, – руки, что сначала не скупилась на подзатыльники и затрещины и чуть что хваталась за ремень, а когда подросла немного – полезли под юбку. «Ну, ты же взрослая уже! Понимать должна, я мужик, мне надо... И нечего кобениться!»

Потом еще было много всякого. И много такого, о чем

лучше бы не вспоминать! Даже странно, сколько может пережить человек – и выжить, и преуспеть, мечтать о чем-то, и двигаться дальше.

Но сердце ее разбилось именно в тот день, кода отчим выбросил в окно рыжего котенка. Он, конечно, получил свое – но потом, спустя немало лет. И разве ей стало легче от этого? Ну, разве что чуть-чуть.

– С добрым утром!

Мария подняла голову. Приятный бархатный баритон прервал течение ее мыслей. По лестнице спускался Денис – заспанный, встрепанный, но, как всегда, неотразимо-обаятельный. Вот уже почти год по документам он числится ее законным мужем. Даже у сильной женщины могут быть свои слабости... Впрочем, Мария никогда не строила насчет его никаких иллюзий. По брачному контракту после развода ему не достанется ничего, и даже в случае ее безвременной смерти – тоже. По завещанию деньги должны отойти благотворительным фондам, в основном тем, что занимаются спасением бездомных животных. Мальчик об этом прекрасно осведомлен и относится с пониманием – хотя разве у него есть другой выход? Впрочем, после вывода активов в офшор, наследовать там особенно нечего, но как раз об этом ему знать не обязательно!

Красавец-художник, моложе ее почти на двадцать лет, Денис с самой юности вел рассеянную богемную жизнь, рисовал абстрактные картины непонятного содержания, вызыва-

ющие восторг в творческой тусовке, но не приносящие ни копейки, жил на пожертвования меценатов (а точнее, меценаток!), и своим очевидным статусом альфонса ничуть не тяготился. В конце концов, почему бы и нет? Никто ведь не осуждает богатого мужчину, когда он заводит любовницу (а тем более жену!) вдвое моложе себя! Денис не только красивый – он веселый, ласковый, и в постели хорош... А главное – умеет чувствовать ее настроение, умеет вовремя сказать, вовремя промолчать, вовремя принести тарелку клубники со сливками или приготовить ванну с пеной. Обходится, конечно, не дешево, но оно того стоит. Как уже было сказано, деньги существуют для того, чтобы их тратить! Иначе от них никакого удовольствия.

«Надо будет не забыть развод оформить, – напомнила себе Мария, – ну, и оставить ему сколько-то. Или квартиру купить, что ли. Заслужил!»

Денис, конечно, хорош, но в новую жизнь она не возьмет с собой никого – ну, кроме Алекса, конечно!

– Как спалось моей королеве? – осведомился он, нежно целуя ее в щеку.

– Спасибо, хорошо, – ответила она, невольно отводя глаза. Не рассказывать же про отчима и рыжего котенка Мурзика!

– А выглядишь какой-то грустной... – заметил он, наливая себе кофе, – что-то не так?

«Надо же, какой наблюдательный! – в который раз подивилась Мария чуткости молодого мужа. – Может, он уже до-

гадался, что совсем скоро наша, если так можно выразиться, совместная жизнь подойдет к концу, и ему придется подыскивать себе другую благодетельницу? Даже неудобно как-то, вроде как животное на улицу выбросить. «Мы в ответе за тех, кого приручили», все дела... Ну, Денис-то, конечно, не пропадет! Я скажу ему, непременно, в ближайшее время, но не сейчас».

– Я могу тебе чем-то помочь? Могу что-то сделать для тебя?

Отставив чашку в сторону, он подошел к ней сзади, положил руки на плечи. Такие красивые руки, нежные, ловкие, с чуткими длинными пальцами. По телу словно горячая волна пробежала. Сколько раз уже было такое – сначала легкий массаж, потом поцелуй, ну, и потом еще много всякого-разного! Конечно, немного обидно сознавать, что именно рядом с ним ей было хорошо, как ни с кем другим... Хотя – почему бы и нет? Ведь недаром говорят, что всякое дело надо доверять профессионалам.

Но не сейчас. Дел сегодня просто невпроворот! И еще эта презентация благотворительного проекта, на которой надо быть непременно.

– Спасибо, милый, – Мария мягко отвела его руки, – но мне уже пора собираться на работу. А ты чем займешься сегодня?

Денис легко, послушно отстранился.

– Собираюсь на Пивзавод! – ответил он, отхлебывая ко-

фе. – Там выставка Олеси Кременецкой открывается.

Мария невольно поморщилась. Пивзавод – довольно уродливое здание из красного кирпича, построенное в конце девятнадцатого века на окраине тогдашней Москвы, а сейчас волею судеб оказавшееся почти в центре, неподалеку от Садового кольца – когда-то полностью соответствовал своему названию. Там разливали дешевое пиво и при первом хозяине, купце Решетникове, и при советской власти, и даже во время перестройки. После того как большинство предприятий было выведено за черту города, Пивзавод собирались снести, но в последний момент его выкупило какое-то загадочное «ООО», и с тех пор там прочно обосновались люди творческих профессий – художники, музыканты, поэты, и даже совсем уж непонятные личности, толкующие про какие-то «инсталляции» и «перфомансы».

– Какой еще Олеси? – преувеличенно-грозно спросила Мария, нахмурив брови и грозя пальцем. – Ты смотри у меня!

– Ну ладно, ладно, не волнуйся. – Он улыбнулся так обезоруживающе лучезарно, что она невольно почувствовала себя виноватой из-за своей необоснованной ревности, хотя бы и высказанной в шутку. – Ей-богу не стоит. Ты бы видела ту Олесю!

– Что, такая страшная?

– В общем-то нет, – признался он, – просто воцерковленная по самое не балуйся. Детей у нее то ли пять, то ли шесть,

точно не помню, и рисует одни купола и березки. Модная тема сейчас!

– Тебя так интересуют купола и березки? – Мария удивленно подняла бровь.

– Нет, конечно! – Он заодно тряхнул головой, отбрасывая падающую на лоб прядь темных волос. – Но надо же поддерживать хорошего человека! И потом – там все наши будут, инфоповод все же...

Мария невольно залюбовалась им. «И зачем тебе быть художником, мальчик? – думала она. – Ты сам как произведение искусства!» Она понятия не имела, есть ли у Дениса еще какие-то женщины на стороне – и не хотела об этом знать. Если и есть, он умело их скрывает – и на том спасибо. Да и глупо было бы ожидать глубоких искренних чувств от красивого парня, который в сыновья годится! Главное, у него хватает ума не ставить ее в неловкое положение и убедительно изображать любящего и заботливого мужа. Конечно, это только иллюзия, но, в конце концов, вся жизнь и есть череда иллюзий, сменяющих друг друга...

Мысль была интересная, даже где-то философическая, но додумать ее до конца не удалось.

– А что, у нас тостер не работает? – поинтересовался Денис, безуспешно щелкая кнопкой.

– Да, Светка спалила...

Мария нахмурилась. Собственная домработница с некоторых пор стала ее сильно раздражать. Сколько раз зарека-

лась – нельзя брать на работу человека из жалости! Но у Светы мама-пенсионерка, маленький ребенок, муж в тюрьме «ни за что»... Точнее, не муж, штампа в паспорте у нее нет, а просто обалдуй, который заделал ей ребенка и сел за какую-то кражу или драку. И вот результат – бестолковая девица перепортила множество дорогой бытовой техники, перебила кучу посуды и не умеет даже толком обед приготовить. Уволить бы ее, конечно, но старается ведь, дуреха! Делает все с таким испуганно-жалким видом, и эта овечья покорность во взгляде...

– А где она сама? – спросил Денис.

– Отпросилась сегодня на полдня, только после трех будет. Дай мне йогурт из холодильника, пожалуйста. Нет, не тот, клубничный!

– Все, что угодно, для прекрасной дамы! – Денис поднес пластиковый стаканчик с шутовским поклоном и спросил: – Может, тебе еще кофе сделать? Твой, кажется, уже остыл... И хочешь, я закажу новый тостер по Интернету? Света, конечно, умом не блещет, но это такие мелочи.

– Да, спасибо, – Мария посмотрела на него с благодарностью, – ты просто ангел!

– Нет, я пока жив! – с улыбкой ответил он, и Мария невольно рассмеялась.

Йогурт оказался вкусным, кофе – горячим, и настроение у нее заметно улучшилось.

– Все, пора собираться, – объявила она, бросив быстрый

взгляд на часы, – удачи тебе с твоей выставкой, привет куполам и березкам... Ты когда вернешься?

– Не поздно, часов в восемь, а может, и раньше. Олеська же у нас многодетная мамаша, ей надо детей укладывать!

– Пока, милый. Увидимся вечером.

– Пока! Увидимся непременно...

– Мя-а! – подал голос Алекс. Усевшись под столом в позе древнеегипетской статуэтки, изображающей богиню Баст, он смотрел на Дениса, не отрываясь, словно видел нечто очень важное.

– Вот, Алекс тоже говорит тебе «пока».

Денис по-прежнему улыбался, но голос его прозвучал как-то фальшиво. И в лице на миг мелькнуло нечто такое, что Мария испугалась, – улыбались только губы, а глаза смотрели внимательно, холодно и серьезно.

Даже слишком серьезно.

«А ты не прост, мальчик! – думала она, поднимаясь по лестнице к себе в спальню. – Ты хорошо притворяешься, но способен на большее, чем ублажать богатых пожилых теток – ну, вроде меня, например. Пожалуй, эту историю в самом деле пора заканчивать – и, может быть, даже раньше, чем я рассчитывала!»

Распахнув двери гардеробной, Мария задумалась. Все-таки вопрос «что надеть» – один из ключевых для любой женщины! А при таком обилии вещей – тем более. В конце концов она выбрала льняной брючный костюм модного цвета

«розовый кедр» и к нему – кроссовки на толстой подошве. Совсем недавно нынешняя мода носить спортивную обувь с любой одеждой вызывала в памяти образ школьницы, которая не успела переодеться после урока физкультуры, но модный стилист Влад Бобровский, к которому она обратилась для очередного обновления гардероба, убедил ее, что такая обувь сделает образ моложе, свежее и задорнее. Владик голубее неба, это известно всей Москве, но на каждую клиентку умеет смотреть так восторженно, почти влюбленно, что дамы просто тают – ну, и на гонорар не скупятся! Правда, дело свое он знает хорошо, умеет так подобрать вещи, что любая выглядит королевой. Вот и сейчас оказался на высоте – костюм сидит прекрасно, а кроссовки добавляют нотку молодежного шика, намекая, что хозяйка следит за модными трендами. К тому же и за рулем в них гораздо удобнее, а она всегда больше любила ездить сама, без водителя. И ноги каждый вечер говорят «спасибо» за то, что наконец вырвались из плена узких лодочек на каблуках.

Мария покрутилась перед большим зеркалом – и осталась довольна своим отражением. «Ничего! Я красивая женщина, у меня еще все впереди», – подумала она... И тут же досадливо поморщилась – шнурок на кроссовке развязался. Пришлось завязывать снова, но получилось еще хуже – торопясь, она затянула слишком крепко, да еще не бантиком, а мертвым узлом.

«Ну и завязала! – досадовала она. – Как будто развязывать

уже не придется...»

И правда – не пришлось.

Глава 2

«...Беляна бежала к реке. Ноги сами несли ее знакомой дорогой через лес, где еще совсем недавно она собирала грибы и ягоды с подругами, сплетала венки, выходила „закликать весну“, когда ломается лед на реке.

А теперь этот лес стал ее последним убежищем. По крайности, дым от пожарища, в котором догорает родная деревня, не ощущается здесь, и крики соседей и родичей, погибающих под кривыми саблями степняков-пащинаков, не слышны.

Молодая трава чуть холодила босые ступни, ветки хлестали по плечам, по лицу, цеплялись за одежду ... А в голове билась одна только мысль: „Успеть!“ Успеть раньше, чем шею захлестнет тонкий волосяной аркан, раньше, чем чужие руки, смуглые, потные, волосатые, схватят, свяжут, заткнут рот кляпом, перекинут через седло, а что будет дальше – лучше не думать. Заклеймят каленым железом, как скотину, и продадут на торгу, если только раньше не затравят собаками, словно зверя, не замучают для забавы, не пустят по кругу, услаждая свою похоть...

Только подумав об этом, Беляна припустилась бежать еще быстрее. Нет, нет! Река уже близко, лучше уж сейчас

шагнуть с обрыва, сбросить с себя путы земной жизни и, может быть, в последний миг ощутить крылья за спиной, как у вил, небесных дев, что повелевают ветрами и нагоняют облака...»

На телефоне пискнул таймер. Все, пора... Лена оторвала взгляд от монитора своего ноутбука и закрыла файл. Жаль, конечно, в голове созрел неплохой сюжетный ход, но нельзя, никак нельзя! У нее сегодня запланировано очень важное дело – неприятное, но необходимое.

Развод.

Ну, собственно, фактически он уже состоялся, попортив ей немало крови. Осталась сущая малость, финальная точка, последний штрих: пойти и получить в ЗАГСе соответствующую бумагу, свидетельствующую о том, что развод действительно свершившийся факт.

Это слово, похожее на лязг смертоносного железа, еще совсем недавно внушало ей просто мистический ужас. Алекс – ее уже почти что бывший муж – всегда относился к этому легко, даже с юмором. Собственно, как и ко всему остальному. «Ну, если я тебя не устраиваю. Может, тебе и правда нужен кто-то другой, чтобы ты была счастлива. Хочешь, давай разведемся, я не против!» – говорил он со всегдашней своей полуулыбкой, отвечая на любую ее претензию, а Лена каждый раз пугалась до смерти и кидалась убеждать любимого, что все хорошо, она всем довольна и не хочет ничего

менять. «Да, конечно, офис – это рабство! Только дураки работают „на дядю“ от звонка до звонка. Да, конечно, я сама справлюсь с ремонтом, не бери в голову! Да, конечно, сейчас неподходящее время, чтобы завести ребенка, мы сделаем это когда-нибудь потом, не сейчас...»

Нет. Вот не надо об этом! Не надо.

Лена зябко передернула плечами, хотя в комнате было тепло, и солнце, не по-осеннему яркое, приветливо заглядывало в окно. Она аккуратно опустила крышку ноутбука, словно закрывая сундук, где хранится самое ценное в доме, и принялась собираться.

Что надеть для похода в ЗАГС, если намереваешься не замуж выходить, а совсем наоборот, она себе не представляла, но, поразмыслив немного, решила не заморачиваться и одеться как обычно. В конце концов, сейчас это совершенно не важно! Джинсы, свитшот, кроссовки, чуть подкрасить ресницы, нанести каплю блеска на губы, пару раз провести расческой по коротким, подстриженным под каре волосам, накинуть легкую куртку. Вот, кажется, и все!

Стоя на пороге с ключами в руках, Лена обвела взглядом квартиру – небольшую, но такую уютную, обжитую, *свою*... До сих пор не верится, что Алекс больше не войдет сюда, не обнимет, не поцелует в макушку, не скажет: «Как дела, мышастый-малышастый?» Он часто подшучивал над ее маленьким ростом (всего 156 см!), над ее не очень-то яркой, а говоря по совести – просто невзрачной внешностью... Впрочем,

делал это так весело и добродушно, что она никогда не обижалась, скорее наоборот – воспринимала его слова, как свидетельство любви, как тайный язык их волшебного «вдвоем»!

Она вышла из дома, и с некоторым сомнением посмотрела на свой «дэу-матиз», припаркованный у подъезда. Алекс посмеивался над ее машиной, называя «бешеной табуреткой», а иногда и похуже, но сама Лена к своему автомобильчику относилась бережно, даже с некоторой долей нежности. Еще бы, ведь кредит за нее только недавно выплатила. Но дело было не только в этом – Лена на удивление быстро научилась водить, даже вошла во вкус, радовалась новым возможностям, которые появились, когда она села за руль, и считала машину чем-то вроде полезного и умного домашнего животного. Правда, на работу часто бывает удобнее и быстрее добираться на метро, но ведь в жизни есть не только работа!

Лена подумала недолго – и решительно зашагала вперед. Сегодня ее «бешеная табуретка» останется на своем месте... До районного ЗАГСа, который должен поставить точку в ее семейной жизни, рукой подать, погода хорошая, можно и пройтись.

А заодно и подумать.

Она шла по бульвару, ступая по шуршащим золотым листьям, щурилась на солнце, и прошлое прокручивалось в голове, словно киноплёнка на повышенной скорости.

С Алексом они познакомились еще в университете. Ле-

на училась на филфаке, он – на историческом, но спецкурс по древнерусской литературе они посещали вместе. Там-то она и заприметила высоченного красавца с мрачным взглядом, таинственной улыбкой и хищным вампирским шармом, похожего на героя фильма «Сумерки»... Но первое время даже поверить не могла, что он может обратить на нее внимание! А когда это все-таки произошло – просто не помнила себя от счастья. Очень скоро все вокруг стали считать их парой (девчонки-однокурсницы еще завидовали!), и то, что они со временем поженятся, воспринималось как нечто само собой разумеющееся. Родители Лены, люди еще молодые и современные, тоже относились с пониманием. Еще бы, сами ведь поженились, когда им было чуть за двадцать... Правда, мама Алекса, Виолетта Максимовна, сухощавая пожилая дама (Алекс был поздним ребенком), вдова бывшего ответственного работника и хозяйка квартиры в сталинском доме на «Соколе», смотрела на Лену со смешанным выражением удивления и брезгливости, как на редкое насекомое, которое неизвестно как оказалось рядом, и непонятно, что теперь с ним делать. Впрочем, раз или два в год это вполне можно было пережить.

Уже тогда Алекс интересовался славянским язычеством, общался с родноверами, с энтузиазмом ездил на раскопки и был «своим» в тусовке реконструкторов. Скоро и Лена стала ездить с ним, хотя попытки воссоздать в двадцать первом веке события более чем тысячелетней давности казались

ей делом довольно странным, все равно что пытаться повернуть время вспять, а выживание в лесу без элементарных бытовых условий, среди комаров и странных молодых людей обоего пола, то размахивающих огромными мечами, то поющих песни у костра после совместного распития «старого доброго меда» (сиречь деревенского самогона, чуть сдобренного дачным вареньем и какими-то травами), вызывало только одно желание: поскорее вернуться в город, принять горячую ванну и спрятаться под одеялом.

Но все же это была хорошая жизнь – веселая, интересная... Молодость, любовь и большие планы на будущее придавали ей остроту и яркость. Постепенно Лена и сама прониклась красотой и мощью древнего язычества, даже написала несколько рассказов в стиле «славянского фэнтези». Рассказы были опубликованы на нескольких раскрученных сетевых ресурсах (один даже попал в изданный на бумаге альманах!) и удостоились сдержанных, но благожелательных отзывов от критиков и признанных мэтров жанра. Лена начала задумываться о том, чтобы написать свой первый роман, собирала материал, расспрашивала друзей-реконструкторов о методахковки, способах изготовления глиняной посуды и приемах боя на мечах. Алекс активно поддерживал ее, даже хвастался друзьям в тусовке, и это ей тоже льстило – еще бы, ведь любимый гордится ею!

Легкая и беззаботная жизнь для Лены закончилась незадолго до окончания универа. В сырой и пасмурный мартов-

ский день родители собрались на дачу к дальней родственнице тете Маше – проверить, что там и как. Она как раз приболела и очень беспокоилась, что вода может просочиться в подпол, и придется ее откачивать... Папа немного поворчал, что придется тратить выходной на эту поездку, но, вспомнив о запасах огурцов и варенья, которыми тетя Маша щедро делилась с ними, и о веселых летних поездках «на шашлыки», согласился. С подвалом в итоге все оказалось хорошо, а вот с ними самими – нет. Обрато они возвращались уже затемно, папа не успел среагировать, когда водитель КамАЗа не справился с управлением на скользкой дороге, и многотонная махина в одно мгновение смяла в лепешку их старенький, но вполне еще бодрый «опель».

Говорят, что у людей бывают предчувствия, когда с близкими случается беда, – птица ли постучит в окно, холодок подкатит ли под сердце... Лена не почувствовала ни-че-го. Пользуясь отсутствием «предков», они с Алексом приятно проводили время вместе – нежились в постели, слушая, как стучит в стекло противный дождь со снегом, ели сладкие сушеные финики (потом она даже смотреть на них не могла), иногда поглядывая на часы, чтобы папа с мамой не застали врасплох. Они, конечно, давно были в курсе их отношений, но надо же соблюдать хотя бы минимальные приличия!

Звонок из милиции (тогда ее еще не переименовали в полицию) вырвал Лену из сладкой полудремы. Она не сразу осознала, что произошло, казалось, это какая-то дурная шут-

ка, такого просто не может быть! Дальше все было как в тумане – морг, опознание, похороны, поминки... И в конце концов, она обнаружила себя отчаянно рыдающей в опустевшей квартире, не зная, что делать и как дальше жить.

К счастью, Алекс все время был рядом. Без него она бы, наверное, вообще не справилась.

– Ничего, малыш, – шептал он, – не плачь... Ты не одна. Мы поженимся, и все будет хорошо!

Они и правда вскоре поженились. Денег на свадьбу, конечно, не было, и на свадебное путешествие – тоже (по правде говоря, тогда их не было вообще ни на что!), зато после ЗАГСа всей реконструкторской тусовкой устроили настоящий брачный пир в «священной роще» – то есть небольшом подмосковном лесочке неподалеку от железнодорожной станции Разуваево, давно облюбованном для подобных мероприятий. Пели «подблюдные» песни, водили хоровод вокруг старого дуба, и сам волхв Велемудр (в миру – доцент кафедры материаловедения машиностроительного института Иван Семенович Кыртиков) благословил их на долгую и счастливую совместную жизнь.

Получив диплом, Лена устроилась на работу в крупное издательство, где трудится и сейчас. Внештатным редактором она подрабатывала еще с третьего курса, поэтому ее приняли с распростертыми объятиями. Зарплата, конечно, не поражала грандиозностью, в нефтяной компании, наверное, за такую никто и со стула не встанет, но радовало (да и те-

перь, собственно, радует!) чувство причастности к хорошему, важному делу, общение с интересными людьми, и, каждый раз, держа в руках новую книгу, Лена ощущала прилив гордости. «Вот что сделала я, вот что сотворили руки мои!»

У Алекса все было гораздо сложнее. Из универа он пару раз чуть не вылетел из-за постоянных конфликтов с преподавателями, а получив диплом, так и не сумел найти достойной себя работы. «Ну, не в школу же идти, в самом деле! – бывало, пожимал плечами он, всем своим видом давая понять, что такое развитие событий ну совершенно невозможно. – Вдалбливать оболтусам даты Куликовской битвы или Бородинского сражения? Нет уж, слуга покорный». Устраиваться не по специальности – например, в офис каким-нибудь менеджером по продажам – Алекс тоже не собирался. В результате он то работал экскурсоводом за мизерную зарплату, то занимался модерацией сайта, посвященного вопросам истории и археологии, то писал статьи для сетевых журналов, то приторговывал сувенирами со славянской символикой... Все эти разнообразные и увлекательные занятия приносили совсем небольшие деньги, к тому же – крайне нерегулярно, но Алекса это не смущало. «Не всем же быть олигархами!» – разводил он руками с всегдашней своей улыбкой, и Лена чувствовала, как сердце тает и бегут мурашки по спине.

Запросы у Алекса в самом деле были невелики. Недаром он называл себя «идейным аскетом» и часто цитировал Нагорную проповедь – там, где говорится «будьте как птицы

небесные», напроочь игнорируя мысль о том, что клевать что-нибудь надо даже птицам. Не говоря уже о том, что им не приходится платить за квартиру, покупать одежду и обувь, менять лампочки, заправлять машину, делать ремонт. Впрочем, Лена довольно скоро привыкла, что рассчитывать ей приходится в основном на собственную зарплату, и не жаловалась. Ведь Алекс был с ней, а деньги. В конце концов, деньги – не главное!

К тому же в их совместной жизни была своя, особая грань, недоступная, как считала Лена, большинству обычных пар, которые вместе спят, едят, воспитывают детей и смотрят телевизор по вечерам. Их связывало еще кое-что... Слово «творчество» Лена не любила, считая его слишком высокопарным и применимым разве что к давно почившим классикам, но это было именно оно! Собирая материал для своей первой книги, и потом, пока писала ее, Лена постоянно советовалась с мужем, обсуждала сюжетные ходы, читала вслух новые главы... Иногда они даже спорили, но, впрочем, скоро мирились. Закончив роман, Лена отнесла его в родное издательство (правда, в другой отдел). Книгу напечатали, хотя и под псевдонимом, и просили приносить еще, как появится. В авторы бестселлеров Лена так и не выбилась, хотя до сих пор прилежно выдает на-гора по роману в год. Увы, тиражи невелики, и гонорары составляют ничтожно малые суммы, но держать в руках собственную книгу, пахнущую типографской краской, – это ни с чем не сравнимый кайф! В тусов-

ке ее книги читают и обсуждают, и Алекс, напустив на себя отстраненно-таинственный вид, любил иногда ввернуть что-нибудь эдакое про тонкости издательского процесса и сложности книжного бизнеса, загибающегося от засилья Интернета.

Потом, много позже, Лена часто думала: в какой момент все пошло не так? Когда между нами пролегла та первая трещина – маленькая, почти незаметная! – что теперь превратилась в непреодолимую бездонную пропасть?

Может быть, это началось, когда ее повысили на работе, сделав руководителем группы? Переговоры с авторами, художниками, внештатными сотрудниками, договоры, отчеты для начальства стали занимать кучу времени, так, что поначалу она возвращалась почти без сил, а в выходные ей хотелось только одного – как следует выспаться. О том, чтобы ехать в лес на очередную реконструкторскую тусовку, и речи быть не могло!

Или это случилось позже, когда денег стало хватать не только на повседневные расходы, но и на некоторые скромные радости – например, отдых в Турции или Греции, или машину в кредит? Обнаружив, что даже простенький трехзвездный отельчик у теплого моря привлекает ее значительно больше, чем сырой и промозглый подмосковный лес, полный комаров, Лена поначалу чувствовала себя несколько смущенной и даже виноватой. Алекс регулярно подкалывал ее за «буржуазные замашки» – иногда беззлобно, иногда бо-

лее ехидно и остро, но Лена ничего не могла с собой поделать – хотелось уюта, стабильности, комфортной упорядоченной жизни... Чтобы фэнтези было только в книгах (ну, может, еще в кино!).

Или это случилось, когда она забеременела?

Вспомнив о том, что случилось с ней два года назад, Лена невольно всхлипнула. Поначалу она сама не очень-то задумывалась о детях – хотелось, что называется, «пожить для себя», состояться как профессионал, попутешествовать, в конце концов... К тому же Алекс только морщился, как от зубной боли, когда видел бегающих и орущих чьих-то отпрысков, которых презрительно именовал «спиногрызами». Представить его в роли заботливого папаши было трудно, хотя некоторые из друзей-реконструкторов давно уже обзавелись семьями. Но время шло, Лена привычно поддакивала мужу, а сама все чаще ловила себя на том, как заглядывает в чужие коляски и застывает у витрин магазинов с детскими вещами.

Все чаще она заговаривала с Алексом о том, что ей уже скоро тридцать и пора бы подумать о детях, но он, по обыкновению, лишь беззаботно отмахивался или приводил массу логичных и убедительных доводов, что сейчас это никак невозможно, очень неподходящий момент, но, может быть, потом, когда-нибудь... Последним, коронным аргументом шло его обычное: «Ну, может быть, в самом деле, ты была бы счастливее с другим человеком – обычным, нормальным,

как все... Варила борщи, стирала пеленки, смотрела сериалы по вечерам. А муж твой тебе мимозу бы дарил на Восьмое марта. Чем не жизнь, а? Зачем тебе такой раздолбай, как я?»

Все эти тирады он произносил вроде бы сочувственным тоном, как человек, искренне заинтересованный в том, чтобы любимая женщина была счастлива. И Лена вздыхала, но соглашалась. Даже уговаривала себя, что тонуть в пеленках и кашках – это вовсе не то, о чем она мечтала, что ей дорога свобода, что у нее насыщенная интересная жизнь, в которую никак не вписывается пищащий рядом младенец.

А потом снова с завистью смотрела на чужих детей, играющих на площадке возле дома.

Так продолжалось до тех пор, пока однажды она и в самом деле не обнаружила себя в интересном положении. Как это могло случиться – одному богу известно, ведь предохранялась же, и таблетки пила исправно... А вот поди ж ты!

– Ну, бывает, – развела руками гинеколог в районной поликлинике, – надежной на сто процентов контрацепции не существует.

И осторожно поинтересовалась:

– Вы дальше-то что делать собираетесь? Сохраняем или как?

– Н-не знаю... – пролепетала Лена, торопливо одеваясь, – я пока не решила.

– Ну, думайте, думайте, – кивнула она, – тем более у вас уже и возраст.

Алекс воспринял эту новость без особого энтузиазма. Он стал угрюмым, раздражительным, все чаще замыкался в себе и куда-то уходил из дома. Когда Лена все-таки вызвала его на откровенный разговор, заявил, что не готов быть отцом, что сейчас (вот именно сейчас!) это все очень не ко времени, потому что у него наконец-то наклевывается очень интересный и перспективный проект, а появление ребенка скомкает все планы. Конечно, он понимает, что она, и только она сама должна принять решение, что для нее важнее – беременность или их отношения. А чтобы не мешать, он пока поживет у мамы.

Следующие две недели Лена провела как в аду. Чувствовала она себя словно героиня древнего эпоса, разрываемая на части дикими конями... Остаться одной, без Алекса, без его рук, его губ, его улыбки, его острых словечек, без их долгих разговоров, что порой затягивались за полночь, было все равно что оторвать кусок себя! Не чувствовать его рядом, не класть ему голову на плечо в постели, засыпая, – мучительно каждый день, каждую секунду. О том, чтобы писать, и речи не шло – Лена несколько раз пыталась сесть за компьютер и углубиться в перипетии судьбы своих персонажей, чтобы отвлечься от собственных проблем, но не могла набрать ни слова. На нее словно ступор напал, она несколько минут смотрела на пустой экран, а потом, вспомнив о том, что уже не сможет обсудить с Алексом новую главу, начинала плакать, отчаянно и безутешно.

Казалось бы, решение лежит на поверхности: стоит лишь устранить досадную помеху, и все снова вернется в привычную колею! Но и убить зародившуюся в себе новую жизнь, такую неожиданную – и долгожданную в то же время, явление как чудо, тоже было никак невозможно. Сердце радостно замирало, стоило лишь подумать, что там, внутри, растет будущий сын или дочка! Лена понимала, что, если все-таки решится родить этого ребенка, рассчитывать ей придется только на себя. Как говорится, не она первая, не она последняя. Нельзя сказать, что ситуация у нее особенно тяжелая – есть квартира, своя, не съемная, есть постоянная работа, к тому же с ее профессией вполне можно работать из дома – по крайней мере, какое-то время, руководство издательства в таких случаях обычно идет навстречу. В общем, голодать и скитаться с младенцем на руках ей точно не придется... Но при мысли, что она может остаться совершенно одна, да еще будет нести ответственность за малыша, – у нее просто руки опускались, и все внутри сжималось от страха. Она осознала окончательно и бесповоротно, что, кроме мужа, у нее **нет никого** — ни родителей, ни близких друзей, ни каких-нибудь завалящих дальних родственников! Даже тетя Маша – и та давно умерла. Случись что – и обратиться будет не к кому.

Неизвестно, чем бы все это закончилось, но в одно далеко не прекрасное утро проблема разрешилась сама собой. Проснувшись, Лена обнаружила, что лежит в луже крови. Она испугалась, вызвала скорую... Что было дальше – пом-

нила плохо, все тонуло в каком-то сером тумане. Лена очнулась на больничной койке, и первое, что она поняла, открыв глаза, – ребенка нет и больше не будет. Она позвонила Алексу, и тот, словно по мановению волшебной палочки, превратился в образцового любящего мужа: сразу же примчался в больницу, привез необходимые вещи, и потом приходил каждый день с фруктами и цветами. Сидя рядом с Леной, он держал ее за руку и повторял, что все будет хорошо.

Но в глазах его она видела то, что видеть не хотела, – радость и удовлетворение оттого, что все закончилось именно так.

После возвращения домой из больницы жизнь вроде бы вошла в привычное русло. Алекс был таким нежным, таким ласковым, заботливым, что Лена смирилась с потерей нерожденного малыша.

Почти смирилась.

Еще долго ей не давала покоя абсурдная в общем-то мысль о том, что ее ребенок, которому не суждено было появиться на свет (почему-то она была уверена, что это должен быть мальчик!), пожертвовал собой ради нее, умер, чтобы ей не пришлось делать этот тяжелый выбор... Иногда она представляла себе, каким был бы ее малыш. Тихим и скромным воробышком, как она сама, или большим, ярким, шумным, как отец? Каким бы он вырос? Кем бы стал?

С Алексом они почти не ссорились, но как-то постепенно, почти незаметно стали отдаляться друг от друга. Он все

так же уезжал на свои реконструкторские сборища и пропадал там по несколько дней, регулярно загорался очередным «проектом», который, как обычно, заканчивался ничем, иногда, смущаясь, просил у Лены денег на какие-то свои надобности... «Прости, малышастый, небольшой кассовый разрыв! – говорил он обычно в таких случаях, и она безропотно отсчитывала купюры. Впрочем, много он никогда не брал – так, по мелочи...

Собственно, из-за денег все и случилось.

Однажды вечером, возвращаясь домой с работы, Лена открыла почтовый ящик и обнаружила уведомление из банка о просроченном кредите. В первый момент она решила, что это какая-то ошибка, – просто почтальон сунул конверт не туда, бывает... Но, присмотревшись, поняла, что адрес верный и письмо адресовано Алексу. Дрожащими руками она вскрыла конверт и обнаружила, что речь идет о довольно крупной сумме. Ей за такие деньги работать надо не один месяц, и то, если при этом не есть, не платить за квартиру и не пользоваться транспортом – ни общественным, ни личным автомобилем! Причем кредит просрочен уже давно, набежали проценты, и банк в довольно суровых выражениях требовал его погасить, угрожая всеми карами, предусмотренными Гражданским и Уголовным кодексами.

Первым чувством было недоумение – ну как он мог так поступить? Потом пришла ярость. А потом – чувство холода и пустоты в сердце, такое сильное, страшное, что она даже

испугалась.

Когда Алекс вернулся домой – по обыкновению, веселый, улыбающийся, чем-то в очередной раз воодушевленный, – Лена молча протянула ему письмо. Он быстро пробежал его глазами и небрежно отбросил в сторону.

– Ну, вообще-то, читать чужие письма некрасиво, – начал было он, – я-то думал, что могу тебе доверять, а ты...

Он смотрел укоризненно, как на нашкодившего щенка. В другое время, наверное, Лена и в самом деле почувствовала бы себя виноватой, постаралась бы как-то сгладить эту неприятную ситуацию, все исправить...

Но не сейчас.

– Некрасиво читать чужие письма? – переспросила она, сама удивляясь собственному злomu, ледяному спокойствию. – Может, и некрасиво! А кредиты брать – красиво? Ты хоть подумал, чем будешь отдавать и когда?

– Ну, что ты, малыш! Не стоит так кипятиться, это всего лишь деньги... – Он улыбнулся, легко и беззаботно, но Лена уже не могла остановиться. Этот злосчастный кредит стал последней каплей, переполнившей чашу ее терпения, и все, что накопилось за годы брака, все, чего она предпочитала не замечать, вдруг, в один миг выплеснулось наружу:

– Всего лишь деньги, говоришь? Всего лишь деньги? А ты сам хоть что-нибудь заработал в своей жизни? Или до сих пор думаешь, что булки на деревьях растут и холодильник сам наполняется?

– Значит, деньги для тебя самое главное? Вот уж не ожидал...

Алекс мигом помрачнел, как будто внутри лампочка погасла, и забормотал что-то о новой амуниции для своих реконструкций, жизненно необходимой ему для следующей игры, о расходах на организацию большого квеста, доходы от которого должны непременно покрыть все-все-все, и еще прибыль принести, о том, что ему надоело унижаться и просить денег у жены, да еще отчитываться за каждую копейку и терпеть ее вечно укоризненный взгляд... О том, что он сам будет решать свои проблемы и совершенно не обязан с ней советоваться, а тем более – просить разрешения.

Лена слушала его и сама себе удивлялась. Впервые в жизни она видела перед собой не Алекса – любимого, мужа, самого близкого человека в мире, а какого-то постороннего субъекта, инфантильного, бессовестного и, что удивительно – даже не очень умного! Он лгал ей в глаза, юлил, изворачивался, использовал ее и намеревался продолжать в том же духе. И так будет всегда – до тех пор, пока она позволяет это делать.

От осознания этой печальной истины Лена начала плакать. Алекс, правда, понял ее по-своему: решил, что она, как всегда, до смерти испугана перспективой его потерять. И продолжал гнуть свою линию:

– Но если ты хочешь расстаться, я не могу настаивать... Если я тебя чем-то не устраиваю, давай разведемся! – мягко,

вкрадчиво произнес он, ожидая, что Лена, как обычно, кинется мириться, просить прощения, постарается загладить свою вину, чтобы сохранить отношения.

Но вышло иначе. Лена вытерла слезы, и твердо ответила:
– Да. Хочу.

Сказала – и сама испугалась: как же она теперь одна? Но в то же время какая-то часть ее разума (возможно, наиболее здравая!) ясно понимала, что она больше не верит этому человеку, а если так – то и жить с ним вместе больше незачем.

Алекс от удивления потерял дар речи, и лицо у него стало такое, будто он видел перед собой не собственную жену, а ожившее древнее чудовище или так любимого им бога Перуна, спустившегося с небес и мимоходом постучавшего в окно их типовой квартиры в девятиэтажке. Не говоря больше ни слова, он повернулся и вышел, хлопнув дверью на прощание.

Впрочем, оказалось, что и развестись – это не так-то просто. Алекс легко разбрасывался словами, но на деле все оказалось совсем иначе! Для начала он просто пропал с радаров – отключил телефон, не отвечал на сообщения в мессенджерах... Когда Лена, переступив через свою гордость, решилась позвонить свекрови, та сообщила ледяным голосом, что Алекс с ней общаться больше не желает, а все остальное она узнает в свое время.

И в самом деле – узнала... Когда получила повестку в суд. Сам Алекс на заседания не приходил, вместо него являлся адвокат, нанятый Виолеттой Максимовной, – низень-

кий толстый человечек с пустыми, будто стеклянными глазами и тонким, почти женским пронзительным голосом. За это время Лена узнала еще много нового, например, что по справедливому российским законам все, нажитое супругами в браке – и имущество, и долги, – при разводе делится пополам, а потому ей придется не только гасить половину взятого Алексом злосчастного кредита, но и выплачивать ему половину стоимости своей любимой «бешеной табуретки». Это было так несправедливо, что поначалу Лена просто оцепенела, не веря, что все это происходит на самом деле и происходит с ней.

Теперь она осталась одна, и к тому же с солидным долгом. Чтобы погасить его, придется пару лет существовать в режиме жесткой экономии и молиться, чтобы, не дай бог, не потерять работу, потому что тогда ситуация станет совсем уж кислой...

Занятая этими невеселыми мыслями, Лена и сама не заметила, как дошла до ЗАГСа – довольно уродливого бетонного здания, построенного еще в семидесятых и почему-то напоминающего ей плотину Днепрогэса в миниатюре. Надо же, кажется, здесь ничего не изменилось за десять лет, с тех пор как они с Алексом вошли сюда вместе – молодые, глупые, влюбленные. А теперь она пришла одна, чтобы поставить жирную точку на своем браке и окончательно утвердиться в унижительном для многих статусе «разведенки».

Но ничего не поделаешь, придется пройти этот путь

до конца. Она вздохнула и решительно толкнула тяжелую дверь.

Глава 3

Мария спешила домой. Да что там спешила – неслась, словно ведьма на помеле! Сигналя на светофорах, бесцеремонно обгоняя и подрезая других водителей, вдавливая педаль газа в пол, она гнала машину вперед, словно наездник – норовистую лошадь.

Совсем скоро по почте придет целый букет штрафов за превышение скорости – понаставили же повсюду эти камеры! – но все это не важно, не важно... Главное – успеть поскорее добраться до дома, успеть, пока не произошло страшное, непоправимое!

Полчаса назад ей позвонил Денис и встревоженно сообщил, что Алексу внезапно стало плохо. Очень плохо. Пришлось бросить все дела, на презентацию отправить заместителя, а самой срочно срываться и лететь домой.

Мария ткнула в экран телефона, укрепленного на приборной панели. Денис ответил не сразу. Длинные гудки тянулись один за другим невыносимо долго. Наконец, послышался его голос:

– Алло!

– Да! Ну, что там? Как Алекс? Рвота прекратилась? Нет? Глаза закрыты? И лапы дергаются? Ничего не трогай, я сей-

час буду! Да, подъезжаю уже.

Нажав на отбой, Мария досадливо поморщилась. Ей показалось, что во время разговора на заднем плане слышны были чьи-то голоса (в том числе и женские!), смех, какая-то музыка... «Что он там делает вообще? Телевизор смотрит, что ли? Нашел время! Приеду – разберусь! Но это все потом, потом... Главное – Алекс! Дождись меня, миленький, я скоро...»

Уже сворачивая к дому, она вдруг заметила, как дрожат ее пальцы. Где-то в области солнечного сплетения разлилось ощущение противной липкой дурноты. Что-то было не так, определенно не так! На миг ее охватило странное, совершенно абсурдное желание развернуться и уехать прочь, но Мария тут же взяла себя в руки. Нельзя же бросить кота на произвол судьбы из-за своих капризов, особенно сейчас, когда он болен и может умереть!

Мария торопливо припарковала машину на подъездной дорожке («В гараж потом загоню! – решила она. – Время дорожного»), и почти бегом направилась к дому.

Калитка почему-то не заперта. Обычно Мария пользовалась электронным ключом (или дистанционным пультом, чтобы открыть ворота), но на этот раз он не понадобился. «Наверное, это Денис оставил ее открытой, чтобы я времени не теряла», – решила Мария, поднимаясь по ступенькам крыльца.

Отпирать входную дверь тоже не пришлось – валяй, захо-

ди, кто хочешь! Мария обычно такого не допускала, но тут особые обстоятельства.

Она вошла в дом. Было тихо, как будто никого нет.

– Денис! – крикнула она. – Где ты там? Что ты де...

Мария осеклась на полуслове, потому что навстречу ей, радостно подрагивая поднятым вверх хвостом, выбежал Алекс. Кот выглядел прекрасно, и не похоже было, что еще несколько минут назад он бился в судорогах. Радостно мурча, он принялся тереться о ноги Марии, приветствуя хозяйку.

– Фу ты господи! Напугал меня как.

Она наклонилась, поглаживая любимца, а тот благодарно тыкался головой в ладонь, словно хотел сказать «ну, погладь же меня еще!».

– Да, да, ты мой хороший, ты мой сладкий, – повторяла она, чувствуя такое облегчение, словно камень с души свалился. Алекс, единственное, пожалуй, дорогое для нее существо в мире, жив-здоров, и с ним все в порядке – это ли не повод для радости.

Но почему тогда Денис ей наврал? Почему так срочно вызвал, сорвав с работы? И где он сам? Он что, шутки шутить вздумал?

Мария почувствовала, что начинает сердиться. И в то же время куда-то под сердце подкатила волна холодного липкого страха, вроде бы совершенно необъяснимого. Ну, чего ей бояться в собственном доме?

– Денис! Денис, ну, где ты там? – крикнула она. – Что тут вообще, твою мать, происходит?

Ответом ей было молчание. Только Алекс все мельтешил под ногами и возбужденно мяукал, словно хотел объяснить что-то важное на своем кошачьем языке. Она прошла через прихожую, заглянула в кухню – никого! Хотела было подняться наверх, где находились спальни, когда дверь в каморку под лестницей, приспособленную для хранения хозяйственного инвентаря, тихо приоткрылась, и навстречу ей шагнул мужчина.

Но это был не Денис.

Незванный гость был чуть ниже ростом, но широк в плечах, крепок, коротко стрижен. Увидев его лицо в полумраке, Мария невольно ахнула и отшатнулась. Первая мысль была: этого не может быть! Мертвые не воскресают, да еще через столько лет... Даже если бы он как-то умудрился выжить, это все равно невероятно – он как будто не постарел ни на день за четверть века!

Мария оцепенела от ужаса – и не только оттого, что застала в своем доме постороннего человека. Ей казалось, что она сходит с ума, или, что еще хуже, тот, кого она не хотела бы видеть ни при каких обстоятельствах, кого столько лет старалась забыть (и думала, что забыла!), явился за ней с того света.

Солнечный луч пробился сквозь занавеску – и наваждение развеялось. Зомби-апокалипсис отменяется – по край-

ней мере, на сегодня. Мария узнала незваного гостя и, как ни странно, вздохнула с облегчением.

«А, нет, это тот, другой! – думала она, глядя в его глаза – темно-карие, чуть раскосые, с легким прищуром. – Он просто похож, в этом нет ничего удивительного – дети и впрямь похожи на родителей, но чтоб до такой степени... Но как он вошел сюда? Вот и верь теперь хитрой электронике, датчикам, камерам, сигнализациям! Дворовая собака бы лучше справилась, чем вся эта дорогушая «умная» техника. И что ему надо? Глупый вопрос, конечно! Денег, чего же еще? Придется пообещать ему что угодно, а может, что-то и дать, чтобы отстал, хотя бы на время. Потом будет уже все равно, лишь бы успеть уехать...»

– Как ты вошел сюда? – строго спросила она и быстро добавила: – Что ты хочешь? Денег? Сколько? Мы можем договориться!

Но парень не ответил. Он лишь улыбнулся, шагнул к ней. Мария заметила, что на руках у него тонкие латексные перчатки, и сразу поняла, что ни откупиться, ни договориться ей уже не удастся.

Не за этим он сюда пришел.

Она не успела ни побежать, ни крикнуть – вообще больше ничего не успела. Быстрое, почти неуловимое движение – и солнечный луч, пробивающийся сквозь плотную штору, погас перед глазами Марии. Боли она не почувствовала, просто отключилась, как перегоревший электроприбор. Потом по-

чему-то стало трудно дышать, словно петля захлестнула горло. Мария попыталась освободиться, вырваться, но тщетно. Последнее, что она услышала, – отчаянное кошачье мяуканье, а за ним – виртуозный многоэтажный мат.

«Алекс... Что с ним теперь будет?» – успела подумать она перед тем, как сознание окончательно погасло, и ее поглотила темнота.

Глава 4

Лена вышла из здания ЗАГСа и медленно зашагала обратно к дому. Сейчас она жалела о том, что оставила машину, – небо затянули тучи, ветер подул, и заметно похолодало. Зябко кутаясь в свою легкую курточку, она с опаской поглядывала на небо – не попасть бы под дождь...

В сумочке лежит свидетельство о разводе. Процедура его получения оказалась рутинной и скучной: полная женщина с сонными глазами, обильно подведенными голубыми тенями с перламутровым отливом, внесла данные в компьютер, выдала бумажку, шлепнула печать и меланхолично уставилась в окно, словно ожидая увидеть там что-то интересное.

«Словно в ЖЭК сходила за справкой об отсутствии задолженности за воду или вывоз мусора, – грустно размышляла Лена, – никогда не думала, что моя семейная жизнь закончится так прозаически! Хотя, с другой стороны, чего я ожидала? Что эта самая тетенька произнесет несколько про-

никновенных слов? Глупо, да и ни к чему! Что придет какой-нибудь добрый психолог и будет меня утешать? Еще глупее. Что Алекс прибежит, упадет на колени, будет просить прощения и умолять меня вернуться, обещая все на свете? Это уж совсем невероятно, раньше инопланетяне на Красной площади высадятся!»

Лена невольно улыбнулась, представив себе эту картину, но тут у нее в кармане затренькал мобильный телефон. На экране высветился номер Виолетты Максимовны – теперь уже бывшей свекрови. Вряд ли она могла бы выбрать менее подходящее время для звонка, даже если бы захотела... Но Лена, подавив тяжелый вздох, все-таки решила ответить. Мало ли, вдруг что-то срочное.

– Алло!

– Леночка? Здравствуй, – голосом вдовствующей королевы произнесла она, – надеюсь, у тебя есть несколько минут, чтобы поговорить?

Лена хотела было сказать что-то вроде «извините, у меня сейчас нет времени», подразумевая: «и для вас его больше никогда не найдется», но вместо этого словно само собой вылетело робкое:

– Да-да, конечно...

Она села на очень кстати подвернувшуюся скамейку, перехватила телефон поудобнее. В трубке воцарилось молчание. Лена уже начала терять терпение и хотела было отключиться, но тут Виолетта Максимовна заговорила снова.

– Ну что, теперь ты довольна? – осведомилась она с такой глубокой и трагической интонацией, что МХАТ бы позавидовал.

Ну что тут скажешь? Понятно, что вопрос был риторическим и не предполагал прямого ответа. После суда (и особенно раздела имущества!), наверное, стоило просто послать бывшую свекровь подальше, но Лена этого сделать почему-то не могла.

– Что вы хотели, Виолетта Максимовна? – терпеливо спросила она.

– Что я хотела? – Та сардонически рассмеялась. – Я хотела, чтобы мой сын был счастлив! Чтобы он в свое время встретил достойную женщину, создал семью...

Лена хотела было напомнить, что у них с Алексом и была семья до недавнего времени, но не смогла даже слово вставить.

– А вместо этого, – продолжала Виолетта Максимовна, – вместо этого ему попалась ты! Ты присосалась, будто клещ, ты опутала моего мальчика, еще такого молодого, наивного, ты заставила его жениться... Он такой скромный, порядочный, он просто не мог поступить иначе!

Это было что-то новое! У Лены просто дар речи пропал. Конечно, она всегда знала, что свекровь ее недолюбливает – за десять лет, что они с Алексом прожили вместе, Виолетта Максимовна ни разу не проявила теплых чувств. Нет, она не ругалась, не устраивала скандалов, но всякий раз, обща-

ясь с ней, принимала вид страдающей благородной дамы, которая никогда не позволит себе унизиться до каких-то мелкотравчатых семейных дрызг... Хотя, впрочем, не упускала случая тонко намекнуть, что ее сын, такой умный, красивый и талантливый, мог бы найти другую девушку – красивую, успешную, из богатой влиятельной семьи, хозяйственную и аккуратную, любящую готовить, много зарабатывающую, хорошо воспитанную, и при этом – кроткую и покорную. Как это все можно совместить в одном человеке – Лена себе не представляла, но старалась тянуться к недостижимому идеалу по мере своих скромных возможностей. Получалось не то чтобы очень, но, поскольку Виолетта Максимовна появлялась в их с Алексом жизни нечасто, это еще как-то можно было пережить.

Но Лена даже не догадывалась, что в глазах свекрови была просто монстром, а потому – объектом столь чистой, дистиллированной ненависти.

– Ты сломала судьбу моего сына, украла его лучшие годы! Из-за тебя, вместо того чтобы заниматься наукой, он вынужден был искать какие-то подработки, бегать по частным урокам, даже торговать...

«Вот час от часу не легче! – думала Лена. – Теперь, оказывается, я была жадной тварью, которая тянет деньги из мужа, притом что все эти годы мы жили в основном на мою зарплату! Оказывается, из-за меня он не сделал карьеру в науке, а то бы, наверное, уже Нобелевскую премию получил или что

там дают историкам...»

Она понимала, что этот бессмысленный (и унижительный!) разговор давно пора прервать, но почему-то продолжала сидеть и выслушивать несправедливые обвинения, не смея даже возразить и презирая себя за это.

А Виолетта Максимовна между тем не собиралась останавливаться.

– Думаешь, я не знаю, что все твои якобы книги на самом деле написал он? Ты использовала его, а когда он тебе надоел – просто выкинула, как тряпку!

Тут ее голос приобрел небывалую раньше высоту, просто библейскую эпичность.

– Я хочу тебе сказать: когда-нибудь – и очень скоро! – ты сильно пожалеешь об этом, но будет поздно! – торжественно произнесла она.

– Что вы от меня сейчас-то хотите, Виолетта Максимовна? – устало спросила Лена. Она сильно замерзла, хотелось побыстрее пойти домой, чтобы как-то жить дальше, а не выслушивать все, что о ней думает бывшая свекровь. Лена справедливо полагала, что в дальнейшем она вполне способна обойтись без этой ценной информации.

– Лена, давай будем говорить откровенно... У нас, конечно, случались разногласия – а у кого их нет? – но я всегда желала тебе только добра. Ты ведь уже не молоденькая девочка, – голос бывшей свекрови словно сочился медом, смешанным со змеиным ядом в равных пропорциях, – думаешь,

тебе так уж легко будет снова выйти замуж? Оглянись вокруг! В этом мире полно других девушек – более молодых, более успешных... Ну, и более красивых, чем ты, что уж там говорить. Ты даже ребенка ему родить не смогла!

Вот не стоило ей говорить об этом! Вспомнив о своем неродившемся малыше, Лена почувствовала, как ее захлестнула горячая волна настоящей ярости. А бывшая свекровь все гнула свою линию:

– И что дальше? Жизнь проходит быстро, уж я-то знаю! Ты собираешься состариться в одиночестве? Или завести сорок кошек для компании?

Лена набрала побольше воздуха в грудь и выпалила:

– Знаете, что я думаю, Виолетта Максимовна? Лучше сорок кошек, чем один безответственный бездельник и маленький сынок! Да еще в комплекте с вами. Поэтому очень вас прошу – не звоните сюда больше!

Нажав на отбой, она сунула телефон в карман и решительно зашагала к дому. Странное дело, кажется, ей даже стало легче...

Немного.

Глава 5

Пустая квартира встретила все еще непривычной гулкой тишиной. Лена включила свет, села на скамеечку в прихожей, чтобы разуться.

И неожиданно для себя самой разрыдалась отчаянно и горько, совсем по-детски. Только сейчас она по-настоящему осознала, что осталась совершенно одна на свете, что у нее больше никого нет... Виолетта Максимовна, конечно, всегда была неприятной женщиной, но в чем-то она права, определенно права! Разведенке тридцати трех лет от роду вряд ли стоит рассчитывать на появление в ее жизни не то что принца на белом коне, но даже просто приличного человека с серьезными намерениями.

А что у нее есть еще? Да, пожалуй, ничего, кроме работы! Детей нет, и маловероятно, что еще будут когда-нибудь. Друзей тоже нет – точнее, были раньше, но это ведь друзья Алекса! Даже новую книгу вряд ли получится написать без него, дай бог закончить ту, что она пишет сейчас. Зато есть долг, который придется выплачивать в ближайший год или два. И это особенно обидно, но ничего не поделаешь.

А значит, надо как-то жить дальше.

Лена скинула кроссовки, откинула волосы со лба, прошлепала босыми ногами в ванную. Зеркало над раковиной бесстрастно отразило ее лицо – зареванное, опухшее, с красными глазами... «Да уж, хороша, ничего не скажешь! – с досадой подумала она. – Хорошо еще, что Алекс не видит меня сейчас. Хотя нет, уже без разницы. И мне надо привыкать обходиться без него».

Она умылась холодной водой, причесалась. Стало немного легче. Хотелось пить. Лена заглянула в холодильник и об-

наружила там давно забытую за пакетом молока бутылку любимого вишневого пива, безалкогольного – спиртное она не переносила ни в каком виде, – но очень вкусного. Оно дорогое, правда, но Лена иногда позволяла себе эту маленькую слабость – раньше, когда в ее жизни не было ни долгов, ни судебных разбирательств. Алекс прикалывался над ней из-за этого, называя ее любимый напиток «золотой сладкой газировкой»...

Зато теперь шутить будет некому.

Открыв бутылку, Лена прошла в гостиную, уселась на диван, скрестив ноги по-турецки, и ткнула в кнопку музыкального центра – наугад, просто для того, чтобы разбить эту давящую тишину.

И зазвучали флейты, запели скрипки, сильный красивый женский голос, кажется, заполнил все окружающее пространство:

Выпей чашу до дна и ступай наугад
По тропе, что ведет в никуда, без возврата¹.

В первый момент Лена чуть пивом не подавилась от неожиданности. Это же надо, чтоб песня так пришлась к случаю!

Там, где дикие травы сплетут твой наряд,

---

¹ Здесь и далее – стихи Виктории Борисовой.

Где танцуют дельфины на фоне заката...

Лена вспомнила, как однажды в Греции, отправившись на морскую прогулку, видела дельфинов, выпрыгивающих из воды. Хорошо бы, конечно, уехать куда-нибудь ненадолго, но ведь нельзя, нельзя... Раньше, чем она рассчитается с долгами, никак не получится. Хотя сама идея путешествия как трансформации, *изменения*, неожиданно показалась ей привлекательной. То, что еще выглядело как конец жизни, вполне может стать началом чего-то нового.

Там, где пенный прибой тебе песню сплет,
Там, где золотом блещут твои ожерелья...

Лена невольно вздохнула. Уж какие там ожерелья – даже тоненькой золотой цепочки у нее сроду не было. Ну, как-то не сложилось. Алекс презрительно морщился – мы же не мещане какие-то! Если он и дарил украшения, то железные или медные, в древнерусском стиле, и потом подолгу объяснял, что означает каждая черточка или штришок. Лена никогда их не носила в обычной жизни, как-то не монтировались они с джинсами и свитерами. Так и лежали на полочке в серванте. Впрочем, свои подарки Алекс тоже забрал, уходя. Ну и пусть!

Там, где преданный друг тебя любит и ждет,
Тот, кто душу отдаст за тебя, не жалея!

«А вот это уже перебор, конечно, – думала Лена, – к новым отношениям я точно не готова и неизвестно когда буду... Да и очередь из прекрасных кавалеров у меня под балконом не стоит! Но все равно песня хорошая, даже странно, что я не слышала ее раньше. Хотя это, наверное, не важно. Важнее другое: прямо здесь и сейчас я обещаю себе – у меня все еще будет! И путешествия, и платья, и украшения, и, может быть, что-то еще. Ну, это как получится. С деньгами, конечно, сейчас не очень – в основном потому, что висит этот проклятый долг, – но я что-нибудь придумаю, непременно! И если уж начинать новую жизнь, то почему бы не сделать это прямо сейчас?»

Она одним глотком допила пиво, отставила бутылку на журнальный столик. «Новая жизнь – это как раз то, что мне нужно, – рассуждала она, – но с чего ее начать? Наверное, с расставания со старой – окончательно и бесповоротно!»

Лена огляделась вокруг. В этой квартире, где они столько лет прожили вместе с Алексом, все еще чувствовалось его присутствие! Вещи свои он вывез давно, наверное, с месяц назад (Лена нарочно попросила сделать это в ее отсутствие, когда она на работе, – видеть это было бы просто невыносимо!), но как быть, когда все вокруг напоминает о нем, каждая мелочь? Вот фотография на стене, на которой они вместе, вот льняное платье с вышивкой – копия древнерусской женской рубахи, – в которой она ездила с ним на игру, вот

забавная коряга, похожая на бородатого лешего, которую он не поленился когда-то притащить из леса, придать ей еще больше сходства с диковинным существом и даже лаком покрыть. И целая полка книг, ее книг, которые рождались в посиделках у костра в лесу, в долгих спорах, в ночных бдениях у компьютера...

«Ну, и на фиг это все! – решила она. – С глаз долой, из сердца вон, как говорится. Заодно и прибраться давно пора».

Переодевшись в домашний спортивный костюм, Лена вооружилась пылесосом и тряпкой и принялась за дело.

Часа через два она с удовлетворением оглядела результат своих трудов. Квартира сияла чистотой, в стиральной машине вертелось постельное белье, а у двери высился черный пакет для мусора, набитый вещами, напоминающими о прошлой жизни. Только книги остались на своем месте. На них просто рука не поднялась. Лена рассудила, что раз уж написала их сама (что бы там ни говорила бывшая свекровь!), то имеет полное право гордиться своей работой, даже если эта страница ее жизни будет перевернута навсегда и она ничего больше не напишет.

Она чувствовала себя совершенно обессиленной, и это было хорошо. Усталость вытеснила чувство тоски и утраты, хотелось только одного – упасть в постель и спать, спать... Время еще не позднее, но это ничего, она вполне заслужила отдых.

А завтра наступит новый день. И может быть, он будет

лучше!

Осталось только выбросить мусор. Конечно, это вполне могло бы обождать до завтра, но Лена очень хотела закончить все сейчас, несмотря на усталость. Со вздохом она подхватила пакет, накинула куртку, сунула в карман ключи и вышла из квартиры.

Путь до мусорки показался ей долгим и тяжелым. Казалось, черный пластиковый мешок вмещает не просто вещи, а всю прежнюю жизнь... Сбросив свою ношу в контейнер, Лена уже собралась было уходить с чувством выполненного долга, но вдруг где-то совсем рядом послышался странный звук – длинный, тягучий:

– Яя-аах...

Лена огляделась по сторонам – вроде никого. «Неужели показалось? Я что, схожу с ума?» – подумала она, и словно в ответ странный звук послышался снова:

– Яя-аах...

Лена присмотрелась внимательнее и заметила в контейнере, рядом с ее пакетом, довольно большую картонную коробку, замотанную скотчем. Кажется, звук доносился оттуда!

– Я-яау! – Крик перешел в какой-то утробный вой.

Не осталось никаких сомнений – там, внутри, живое и страдающее существо! Может быть, даже младенец – вон, писали недавно в Интернете, как в соседнем районе дворник нашел малыша на мусорке – мертвого уже, к сожалению...

Преодолевая страх и брезгливость, стараясь не дышать,

чтобы не чувствовать вони, Лена закусила губу и, приподнявшись на цыпочки, осторожно достала коробку. Хорошо еще, контейнер почти полный, иначе пришлось бы внутрь залезать, после такого век не отмоешься.

Когда коробка оказалась у нее в руках, существо, находящееся внутри, видимо почувствовав близость спасения, стало издавать и вовсе дикие звуки – что-то среднее между воем ветра в осеннюю ночь и стенаниями неупокоенной души в средневековом замке.

– Сейчас, сейчас. – бормотала Лена, стараясь унять свой страх, – сейчас, не бойся, я тебя выпущу!

Дрожащими от волнения пальцами она нащупала связку ключей в кармане. К кольцу вместо брелка прикреплен маленький складной ножичек с кучей всяких прибамбасов вроде миниатюрного штопора, ножниц или пилочки для ногтей. Полезнейшая вещица – тоже, кстати, подарок Алекса... «Наверное, надо было бы выбросить его тоже, но хорошо, что я этого не сделала, – думала Лена, раскрывая тугое лезвие, – сейчас, сейчас, миленький, потерпи! Потерпи, кто бы ты ни был там...»

С трудом уняв дрожь в руках, она разрежала картон, коробка раскрылась, и в тусклом свете уличного фонаря Лена увидела. Кота золотистой масти! Красивый, явно породистый и дорогой, выглядел он ужасно – встрепанный, перепуганный, шерсть запачкана чем-то темным и липким. Приглядевшись внимательнее, Лена с ужасом поняла, что это кровь.

– Ах ты бедненький... Иди сюда, я тебя не обижу!

Она осторожно взяла кота на руки, стараясь не причинить ему боли. Тот произнес короткое «мрум» – и тут же вцепился когтями в ее толстовку. Положив голову на плечо Лены, он прижался к ней всем телом, словно искал спасения.

– Ну что? – сказала Лена, почесывая найденыша за ухом. – Выходит, права была Виолетта Максимовна, не к ночи будь помянута эта прекрасная женщина? Осталось тридцать девять кошек!

Прижав к себе кота, она быстрым шагом, почти бегом, направилась обратно к дому.

Войдя в квартиру, Лена первым делом включила компьютер. Найти ближайшую ветклинику оказалось делом нескольких минут. Кот дрожал крупной дрожью, тяжело дышал и категорически отказывался сходить с рук, но, жадно вылакав миску воды, немного успокоился.

– Ничего-ничего, маленький! – бормотала она, с трудом сдерживая слезы, – очень уж страшно было, что найденыш может умереть! – Ничего, все будет хорошо, тебе помогут.

Запомнив адрес и загрузив карту проезда в приложение на телефоне, Лена торопливо переоделась и, отыскав подходящую по размеру спортивную сумку, кое-как запихнула в нее кота. Он почти не сопротивлялся, видимо, смирился со своей участью и решил покориться судьбе... Только смотрел на нее своими хризовито-зелеными глазами внимательно

и серьезно, словно хотел сказать – вот, я доверяю тебе, ты меня не обманешь, не предашь, не заставишь страдать? Правда?

Лена торопливо подхватила ключи от машины, телефон, кошелек... Ну да, конечно, деньги нужны, ветеринарные услуги – дело не дешевое. О том, какую брешь эти расходы пробьют в ее и так дырявом бюджете, она старалась не думать. Как когда-то мама говорила: «Нет денег – и это не деньги!»

Стоя перед большим зеркалом в прихожей, Лена задержалась на мгновение.

– Ничего, прорвемся! – пообещала она неизвестно кому, то ли коту, то ли самой себе, и улыбнулась своему отражению.

Глава 6

Через полчаса она уже входила в клинику. Кот в сумке сидел тихо, Лена даже проверила – дышит ли? Дышит... Вроде даже заснул. К счастью, других посетителей не было, так что, по крайней мере, ждать в коридоре не пришлось.

Ветврач, высокий молодой мужчина в очках, казалось, во все не удивился. «Наверное, и не такое видел, – подумала Лена, – с такой работой, пожалуй, не заскучаешь...»

Положив кота на железный стол под яркой лампой, он быстро ощупал его, посветил в глаза, заглянул в рот... За это

время Лена успела рассказать короткую, но полную драматизма историю о том, как кот оказался у нее.

– Так, ну что я могу сказать? – наконец резюмировал ветврач. – Кот абиссинской породы, чистокровный, насколько я могу судить. Молодой еще, года три, не больше. Ухоженный, упитанный, здоровый. В стрессе, конечно, но повреждений я не вижу. Можно, конечно, рентген сделать, но думаю, что с ним все в порядке. Сейчас успокоительное вколем – и все!

– Правда? – обрадовалась Лена, и тут же осеклась: – А как же кровь?

– Чужая на нем кровь, не его, – терпеливо объяснил врач, – вероятно, даже человеческая... Кого-то он здорово поцарапал.

– Наверное, того, кто его в коробку засунул, – тихо сказала Лена, – может, он защищался?

– Да, скорее всего, – согласился ветеринар, – у меня один раз такой же красавец полкабинета разнес. Втроем ловили, верите?

– Верю, – вздохнула Лена, – и что теперь делать?

– Наверное, вернуть хозяевам, – ответил он, поправляя очки.

– А как их найти?

Ветеринар снисходительно усмехнулся:

– Сейчас посмотрим! Котик-то чипированный... Теперь многие так делают на случай, если животное потеряется. Ну, или если за границу с ним летали.

Лена только головой покачала. Надо же, до чего техника дошла! Мысль о том, что под кожу живого существа можно поместить миниатюрное электронное устройство, содержащее исчерпывающую информацию о нем (а заодно и о его владельце!), с одной стороны, казалась очень прогрессивной и современной, а с другой – вызывала безотчетный страх. Так ведь, пожалуй, и до людей дойдут!

– Наташа, сканер принесите! – распорядился врач, выглянув в коридор.

Через пару минут в кабинет вошла девушка в белом халатике, неся в руках небольшой прибор, похожий на тот, которым пользуются при досмотре в аэропорту, только с небольшим экранчиком, как на электронных весах. Ветеринар провел им по загривку кота, и на экранчике высветился длинный цифровой ряд.

– Так, проверим... – произнес он, садясь за стол рядом с компьютером и быстро забивая цифры в какую-то программу. – Значит, кота зовут Алекс...

– Как? – выдохнула Лена. В первый момент она просто ушам своим не поверила. Потрясающая ирония судьбы – расстаться с одним Алексом, чтобы тут же обрести другого! Правда, на четырех лапах и с хвостом, но, по крайней мере, кредит в банке ему точно не дадут.

– Да, Алекс Найт Хантер из Северного Дома... Ну, родословная нам без надобности, а вот хозяйка – Завьялова Мария Федоровна, проживает в коттеджном поселке Камыше-

во. Элитное место, между прочим! Ну, собственно, и котик дорогой, породистый, так что все логично. Адрес-телефон вам распечатать?

– Да, да, конечно, – закивала Лена, – его же, наверное, ищут, волнуются! Я сейчас позвоню.

– Ну и отлично! – улыбнулся ветврач. – Все хорошо, что хорошо кончается! Первичный прием оплатите в холле у администратора, и удачи вам.

Снова посадив кота в сумку (на этот раз он даже сам туда запрыгнул – так торопился покинуть кабинет ветеринара!), Лена вышла в коридор. Заполнив анкету («Нам надо для отчетности!» – пояснила девушка-администратор) и заплатив сравнительно небольшую сумму (хорошо еще, что обошлось малой кровью, без дорогостоящих процедур и операций), Лена уселась на небольшой диванчик в холле, поставила сумку с котом на колени и принялась звонить неведомой ей Марии Завьяловой. Странно, конечно, но мобильный был отключен. Раз за разом холодный металлический голос выдавал одну и ту же фразу: «Абонент недоступен или находится вне зоны действия сети». Отчаявшись, Лена попробовала позвонить на городской номер, но и там ее поначалу постигла неудача – длинные гудки тянулись бесконечно... Когда она уже хотела отключиться и ехать домой, чтобы, как Скарлетт О'Хара, «подумать об этом завтра», в трубке слышался мужской голос:

– Алло!

– Здравствуйте... Будьте добры, Марию Федоровну позовите, пожалуйста!

– Марию Федоровну? А вы, собственно, кто? – довольно нелюбезно осведомился собеседник. – Что вам нужно и откуда у вас этот номер?

Лена совсем смутилась.

– Понимаете, дело в том, что кот... Ну, в общем, Алекс. – сбивчиво начала она, – я нашла его, случайно, отвезла в ветклинику, а у него, оказывается, был чип, по нему определили адрес и телефон.

– Что? – рывкнул ее собеседник. – Вы нашли Алекса? Говорите адрес и оставайтесь там, я сейчас же приеду!

– Но Мария Федоровна... – начала было Лена, но собеседник оборвал ее:

– Я ее муж, Денис. Говорите адрес!

Лена торопливо, запинаясь от волнения, продиктовала адрес клиники, и Денис тут же отключился, коротко бросив: «Ждите. Выезжаю!»

Ветеринар Роман Пехов устало откинулся в кресле. До утра – то есть до конца его дежурства – еще далеко... Хорошо еще, посетителей мало, и серьезных случаев нет. Грех жаловаться – тепло, светло, мухи не кусают, дополнительная оплата за ночную работу идет, можно чайку попить, по радио играет тихая музыка, создает приятную атмосферу...

Не сглазить бы.

Он невольно улыбнулся, вспомнив давешнюю девушку с абиссинским котом. Смешная такая, похожа на встрепанного воробья. Хотя ничего так, симпатичная – для тех, кто любит дюймовочек. Конечно, странную историю рассказала – это дворовых мурок выбрасывают каждый день или больных и старых животных, он уж нагляделся на такое за свою практику, а чтобы дорогого породистого кота, молодого и здорового – да на помойку? Хотя, конечно, всякое бывает.

Уютное джазовое мурлыканье по радио сменил выпуск новостей, прервав неспешное течение его мыслей. Роман хотел было встать и переключиться на другую радиостанцию, но, еще не дойдя до приемника, просто застыл на месте.

«Сегодня в своем коттедже в поселке Камышево была убита Мария Завьялова – владелица сети супермаркетов „Копилочка“, – сообщил диктор. – По версии следствия, убийство было совершено с целью ограбления. По подозрению в убийстве Завьяловой разыскивается ее домработница Светлана Сафонова и ее сожитель, ранее судимый Сергей Старостин...»

От расслабленного, благостного настроения мигом не осталось и следа. Ничего себе – спокойное выдалось дежурство! Может быть, из его кабинета только что вышла убийца? И даже если нет, она определенно как-то замешана. А теперь – ищи-свищи ее!

Он чуть приоткрыл дверь, выглянул в коридор. Странно, но девушка еще не ушла, а сидела на диванчике, что-то увле-

ченно рассматривая в телефоне. Может, она и есть та самая Светлана Сафонова? Ждет кого-то? Сообщника? Зачем она вообще сюда приехала и при чем здесь кот? Да черт его знает!

Он нажал кнопку внутренней связи.

– Наташа, та девушка с котом прием оплатила? Отлично! Принеси мне ее анкету, пожалуйста.

Через минуту Наташа положила анкету ему на стол, но и это мало что прояснило. Ну, да, фамилия другая, и что? Паспорт предъявлять никто не требует, могла назваться хоть Екатериной Великой, хоть Еленой Прекрасной! Кстати, Еленой ее вроде бы и зовут... Но это тоже ни о чем – имя весьма распространенное!

Роман чувствовал себя растерянным, сбитым с толку. «В конце концов, я ветеринар, а не следователь, – решил он, доставая телефон, – есть полиция, там специально обученные люди, вот пусть они и разбираются!»

Подумав так, он чуть помедлил и набрал номер – один из немногих, известных всем.

– Алло! Полиция? Тут такое дело...

* * *

Лена оторвала взгляд от телефона, протерла глаза. День выдался тяжелый, она устала, а завтра на работу. Спать-то как хочется... Но нельзя, нельзя! Надо закончить дело, так

неожиданно свалившееся ей на голову, – сдать кота с рук на руки хозяину, и только потом отправляться домой со спокойной совестью.

«И черт меня дернул пойти мусор выбрасывать вечером! – подумала Лена, с трудом сдерживая зевоту. – Говорят же, что это плохая примета...»

Словно почувствовав ее мысли, кот завожился в сумке.

– Ничего, маленький, все хорошо, – зашептала Лена, – скоро домой поедешь, к хозяйке.

Ей стало немного стыдно. В самом деле – если бы не пошла к помойке, бедный Алекс, наверное, так бы и задохнулся в коробке, или, что еще хуже, попал под пресс... Ужас!

Кот мигом успокоился, устроился поудобнее и громко замурчал. В этом мурлыканье, в теплоте живого тела, доверчиво свернувшегося калачиком, было что-то настолько умиротворяющее, что Лена крепче прижала к себе сумку с котом. «Лучше бы я его себе оставила, – мелькнула у нее шальная мысль, – наверное, нам было бы хорошо вместе!» Впрочем, она тут же одернула себя – во-первых, кот чужой, и его надо вернуть, а во-вторых, у нее слишком много собственных проблем, чтобы брать на себя ответственность за домашнего питомца!

Коротая время в ожидании, она полазила по Интернету и успела выяснить, что Мария Завьялова, хозяйка Алекса, недаром проживает в элитном коттеджном поселке. Она и впрямь оказалась богатой женщиной, причем деньги доста-

лись ей не от отца или мужа – сама всего достигла, создала крупную компанию с большим оборотом. Посещая магазин «Копилочка» возле дома, Лена и подумать не могла, что ей доведется встретиться лицом к лицу с владелицей этой сети! Ну, даже если не с ней, а с ее мужем. Про Дениса она тоже кое-что узнала – красавец-художник, завсегдатай выставок, театральных премьер и светских мероприятий... На фото он выглядел как врубелевский Демон, облаченный в элегантный костюм или не менее элегантный кежуэл. Правда, по возрасту (ему чуть за тридцать) вполне мог бы быть сыном Марии, но, как говорится, у богатых свои причуды!

Хлопнула дверь, и красавец Денис появился на пороге ветклиники с пластиковой переноской для животных в руках – несомненно, фирменной и очень дорогой, это сразу было заметно. Лена с первого взгляда его узнала, махнула рукой.

– Здравствуйте! Это я вам звонила...

Денис улыбнулся (ах, друзья и ближние, какая это была улыбка!) и направился к ней, но в этот момент произошло нечто совершенно неожиданное – в холл вошли какие-то люди в полицейской форме. Старший из них подошел к Лене, махнул перед глазами красной книжечкой и веско, со значением произнес:

– Гражданка Земцова? Пройдемте, вы задержаны!

Глава 7

Все было как в дурном сне – полицейские окружили ее, бесцеремонно взяли из рук сумку с отчаянно орущим котом (Денис пробовал возмущаться, показывал какие-то бумаги и требовал, чтобы кота отдали ему немедленно, но его никто не слушал), посадили в машину и долго куда-то везли. Лена была настолько ошарашена происходящим, что не могла даже слова сказать. Она молчала, когда ее высадили из машины, когда завели в какое-то здание, отобрали сумочку, ключи, мобильник...

Только когда за спиной лязгнула железная решетка, отделяющая от остального мира помещение для задержанных, в просторечии именуемое «обезьянником», Лена как будто проснулась.

– Подождите... Что происходит? За что меня задержали? Я ничего не сделала, я жаловаться буду! – единым духом выпалила она, но толстомордого дежурного со связкой ключей это ничуть не впечатлило.

– Жалуйтесь, это ваше право, – равнодушно бросил он и зашагал прочь по коридору.

– Подождите! – Лена вдруг вспомнила, что в американских фильмах у задержанного есть право на телефонный звонок и на адвоката. Как там всегда говорят? «Если у вас нет денег на адвоката, он будет вам предоставлен...» Ну, насчет

адвоката – это, конечно, перебор, но хоть позвонить-то можно!

– Подождите! Мне надо позвонить! – крикнула она.

– А мне – домой уйти пораньше и луну с неба, – так же равнодушно отозвался дежурный.

Только тут Лена сообразила, что звонить ей, в общем-то, некому. Разве что на работу, но в издательстве давно закончился рабочий день. А так – в мире нет человека, которому была бы небезразлична ее судьба. Ну, не считать же таковыми Алекса с Виолеттой Максимовной! Если даже ее посадят в тюрьму (правда, непонятно за что!), то хлопотать, искать адвокатов и носить передачи никто не будет...

А значит, надо как-то выбираться самой.

Лена огляделась. Тесное помещение, выкрашенное в зеленовато-серый цвет, выглядело довольно уныло. И пахло здесь как-то. Специфически. Смесь «ароматов» немытого человеческого тела, мочи, хлорки и еще чего-то неуловимого, но отвратительного, создавали незабываемый «букет». Хотелось как можно быстрее избавиться от этого запаха – смыть, стереть, содрать его с себя...

Тусклая лампочка светила вполнакала, и Лена даже не сразу поняла, что она здесь не одна. На узкой жесткой лежанке сидела крупная, довольно полная светловолосая девушка в слишком тесных джинсах и обтягивающей трикотажной кофточке. Обхватив себя руками, она мерно раскачивалась взад-вперед, тихонечко подвывая, словно побитая

собака. По ее пухлым щекам непрерывно текли слезы, остановившийся, будто остекленелый взгляд больших светло-серых глаз выражал такое беспредельное отчаяние, что смотреть на нее было больно почти физически.

Лена осторожно присела рядом.

– Эй... Тебя как зовут? – спросила она.

– Све-ета, – не переставая раскачиваться, отозвалась девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.